



Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 2 Volume . 2019

Russia in the Conceptual Designs of American Political Scientists

K. Kozlov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article reveals the modern approaches one of the most important American "think tanks" towards Russia, among them are the Heritage Foundation, the Brookings Institution and the Council on Foreign Relations, that can be characterized as the adherents of the ideological conservative, liberal and centrist views respectively. While the Heritage Foundation and the Brookings Institution share traditional anti-Russian stereotypes, the Council on Foreign Relations shows more pragmatic and sensible assessment, based in many ways on the views of Richard N. Haass, its president. The article gives detailed examples of these "think tanks" opinions and recommendations while summary is presented in the brief analytical conclusion.

Keywords list (en): think tanks, the Heritage Foundation, the Brookings institution, the Council on Foreign Relations, ideology, propaganda, anti-Russian sanctions

Date of publication: 05.08.2019

Citation link:

Kozlov K. Russia in the Conceptual Designs of American Political Scientists // Russia and America in the 21st Century. 2019. Issue 2 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005973-7-1/> (circulation date: 12.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760005973-7

Лишь в послевоенный период в лексиконе американских политиков стали появляться мозговые центры (*think tanks*). В США этим термином стали обозначать неправительственные, независимые организации, которые вовлечены в проведение исследований в широком диапазоне областей от экономики и политики, от стратегии промышленного и технологического развития до военно-политических проблем. Термин быстро распространился в социально-политической литературе США, называя так организации, связанные с проведением прикладных разработок в социально-политической и экономической сферах. Дословно данный термин можно перевести как «резервуар мысли». Однако в российской политической науке утвердилась его трактовка как «мозговой центр».

2 «Мозговые центры» давно стали не только явлением научной и интеллектуальной жизни, но и общественно-политическим феноменом глобального порядка, а их влияние находится далеко за пределами научно-образовательной деятельности. В системе американской науки им отведена достаточно уникальная роль, они выполняют функции связующего звена между общественной наукой и практикой, являясь своеобразным информационно-политическим и интеллектуальным двигателем идей. Большинство «мозговых центров», оставаясь научными организациями, в своей деятельности приобретают ряд признаков, присущих бизнесу, поэтому неслучайно к этим организациям устойчиво применим термин «продавцы идей» (*the idea brokers*)¹. Практически все новые идеи, реализованные американской политической системой в XX веке, были разработаны специалистами таких «мозговых центров»².

3 Следует также напомнить, что эксперты Фонда «Наследия» (до прихода Д. Трампа к власти) и Брукингского института выступали главными авторами внешнеполитических разделов предвыборных платформ Республиканской и Демократической партий соответственно. И коль скоро приближается президентская кампания 2020 г. и Д. Трамп уже начал борьбу за переизбрание, представляется важным и интересным прояснить сегодняшние подходы этих центров к нашей стране на примере трёх самых известных из них. Это прореспубликанский Фонд «Наследие» (*Heritage Foundation*)³ (основан в 1973 г., занимает 13-е место в рейтинге), демократический Институт Брукингса (*The Brookings Institution*)⁴, основанный в 1916 г., занимавший 9 раз первое место за последние 10 лет в глобальном рейтинге экспертно-аналитических центров мира (*Global Go t o Think Tanks Report*) и оказывавший наибольшее воздействие на государственную политику США.

4 Третий – известный нью-йоркский Совет по международным отношениям⁵ (основан в 1921 г.), издающий наиболее авторитетный внешнеполитический журнал США «Форин аферс» и периодически привлекаемый американскими администрациями для выработки рекомендаций в сложных ситуациях, когда необходима серьёзная корректировка внешнеполитического курса на том или ином направлении.

5

Фонд «Наследие» – консервативный подход и комплексная стратегия по России

Фонд «Наследие» – приверженец строго консервативного, скорее классического подхода в исследовательской и научной работе, идеологии Республиканской партии США.

6

Фонд, заявляя о своих политических предпочтениях, подчёркивает главную задачу –

распространение среди политиков и населения страны правых консервативных идей⁶. В них отстаиваются традиционные американские ценности, сильная оборона страны, ограниченное государственное вмешательство в экономику, притом Фонд старается агрессивно проводить эти идеи в жизнь, обвиняя государственные органы в неэффективной политике. Фонд в большей степени консервативной ориентации, чем либеральные «мозговые центры», он получает поддержку от корпораций и крупных бизнесменов в качестве материальной помощи в виде эндаумента, частных пожертвований и пр., так и политического веса (используя связи своих «патронов»)⁷.

7 Наряду с исследованиями Фонд реализует масштабную образовательную программу для государственных служащих и сотрудников аппарата комитетов Конгресса США, получая дополнительную возможность в рамках программ продвигать идеи и предложения своих экспертов. Идеи неоконсервативных «мозговых центров» стали особенно востребованными при администрации Дж. Буша-младшего.

8 Широта тематики Фонда зачастую компенсирует поверхностный анализ, заставляя политические элиты принимать вбрасываемые таким способом оценки и мнения. При этом публикации и аналитика характеризуются жёсткими, негативными, крайне русофобскими оценками в отношении России.

9 И это подтверждается, в частности, достаточно объёмным документом, который чётко и ясно обозначил позицию Фонда в вопросе того, как США следует выстраивать свою внешнюю политику с Россией. С момента окончания холодной войны в США, по мнению экспертов Фонда, не было всеобъемлющей стратегии в отношении России, и в конце 2015 г., в преддверии президентской избирательной кампании такой документ был опубликован⁸. В нём, в частности, утверждалось: действия Москвы на Украине продемонстрировали, что Америка заплатила высокую цену за это упущение. Суть досадного просчёта кроется, по мнению Фонда, в нежелании оценивать российский режим трезво, поскольку зачастую США полагаются на предрассудки, а не на реальные факты.

10 В контексте украинского кризиса 2014 г. и существования различий в рекомендациях «мозговых центров» разной идеологической направленности, Фонд «Наследие», выступавший главным «генератором идей» для Республиканской партии, всегда был настроен жёстко по отношению к России. Именно его рекомендации легли в основу действий администрации Обамы по введению антироссийских санкций, например, идея дипломатической стратегии США по вытеснению России из других международных форумов, в частности из «Большой двадцатки». В оценках экспертов Фонда, Россия рассматривается в качестве главной угрозы, в противостоянии с которой США необходимо увеличить оборонный бюджет и произвести модернизацию ядерных сил.

11 Эксперты Фонда отметили, что уже после холодной войны Россия не являлась основным противником США, хотя, по их мнению, страна думала иначе. Доклад Фонда, озаглавленный «Комплексная стратегия в отношении России» представлял четыре взаимосвязанные проблемы:

12 1. Существующий в России режим сочетает в себе несоблюдение политических, гражданских и экономических прав с нефункционирующей экономикой. 2. Россия бросает стратегические и дипломатические вызовы по всему миру, включая наращивание ядерного арсенала и военного потенциала. 3. Представляет угрозу отдельным партнёрам и союзникам США, а также американским интересам. 4. Продолжает сотрудничество с «плохими» режимами.

13 Авторы констатировали, что неудачный прогноз США заключался и в том, что никто

не заметил перемены вектора политики России. Её позвали в различные международные организации, куда обычно приглашают государства с процветающей демократией. Выборы президентом страны Д. Медведева (2008) на Западе были восприняты как серьёзный шаг на пути к сближению, а самого «преемника» видели уже предвестником светлого будущего, но не номинальной фигурой, каковым он на самом деле являлся.

14 В «Стратегии» особо выделялась роль российской экономики и санкций, при этом исследователи дали мрачные прогнозы экономическим перспективам и полагали: «Россия – неудачливое нефтяное государство со стремительно стареющим населением». И хотя половина бюджета страны, по их мнению, складывалась из доходов от продажи углеводородов, но их значительная доля на европейском рынке давала в руки России мощный геополитический рычаг воздействия, потому как заменить экспортируемые ею продукты за короткие сроки было невозможно. Для диверсификации бюджета и меньшей зависимости от ЕС, Россия подписала энергетический контракт с Китаем на 400 млрд долл. (2014). Также, согласно докладу Фонда, ухудшение экономических условий делает российскую внешнюю политику менее предсказуемой.

15 Так как Фонд «Наследие» осуществлял подготовку и написание внешнеполитического раздела Предвыборной платформы Республиканской партии (и в 2016 г, и ранее), то он рассчитывал, что США в лице будущего президента (которым в итоге стал Дональд Трамп) продолжат оказывать сопротивление попыткам европейских стран сократить объём санкций или даже вовсе их отменить. Фонд также поддерживал строительство трубопроводов, огибающих российские территории, таких как транскаспийский. Рекомендовалось снять все ограничения с поставок нефти и природного газа США, дающие альтернативные энергоресурсы Европе и Азии. Предлагалось даже исключить Россию из банковской системы *SWIFT* для ухудшения её экономического состояния. Тогда команде Трампа в определённой степени удалось отбиться и отстоять свои позиции, частично смягчив жёсткие антироссийские формулировки во внешнеполитическом разделе.

16 Аналитиками фонда также отмечалась необходимость продолжать контроль над вооружениями. Из-за российской программы модернизации ядерного оружия и нарушения ею режима контроля, по мнению экспертов Фонда, требовалось изменить американский подход. Преимущество РФ в тактических вооружениях составляло 10:1, Россия обладала более продвинутыми ядерными средствами. Новому президенту рекомендовалось провести модернизацию ядерного оружия. Предлагалось выйти из СНВ-3, поскольку договор ограничивал возможности США. Для повышения боевых возможностей США и НАТО в Европе следовало отказаться от переговоров по поводу запрещения или сокращения тактических ядерных вооружений в Европе. Американцы считали, что у России здесь имеется значительное преимущество. Заключение договора вынудило бы США убрать это оружие из Европы, в то время как Россия могла просто отвести своё за Урал, откуда всё равно угрожала бы ЕС. Обращалось внимание на необходимость требовать от России соблюдения договоров по контролю над вооружениями и других документов, в том числе Хельсинского акта, Будапештского меморандума, соглашения о выводе войск из Грузии и Молдавии, Конвенции о химическом оружии.

17 В проблемах освоения космического пространства рекомендовалось исходить из того, что в настоящее время США зависимы от России в доступе на МКС и в поставках ракетных двигателей, поэтому следует модернизировать ракетно-космическую отрасль США.

18 Всеобъемлющий характер документа Фонда «Наследие» охватывал все возможные области взаимодействия нового президента с правительством, Госдепартаментом, Министерством обороны, основными союзниками США по НАТО, во всех сферах повседневной деловой и политической деятельности, а также с американскими союзниками в

других регионах мира.

19 Следует отметить, что «Комплексная стратегия» – всеобъемлющий документ, и, несмотря на то что она была опубликована несколько лет назад, современные подходы Фонда «Наследие» к России мало изменились. В своих текущих статьях и комментариях сотрудники и аналитики организации всё так же продолжают обвинять Россию во всех смертных грехах: и во вмешательстве в президентские выборы 2016 г., и в кибератаках, и в подрыве демократий по всему миру, в том числе в Европе. Из последних событий отмечаются заметки и комментарии сотрудников Фонда, где они обвиняют Россию в якобы использовании протестов «жёлтых жилетов» во Франции в целях дискредитации западных институтов и углубления разногласий во французском обществе, в том числе, с помощью фальшивых аккаунтов в Фейсбуке⁹.

20

Институт Брукингса – «демократический» подход в отношении России

Итак, если говорить о существовании различий в оценках и рекомендациях «мозговых центров», то надо отметить подходы либерального Института Брукингса, который выступает основным «генератором идей» для внешнеполитического раздела предвыборной платформы Демократической партии.

21 В целом Институт Брукингса имеет массу публикаций с анализом ситуации по ряду проблем двусторонних отношений, их общей чертой является, несмотря на традиционную антироссийскую направленность, несколько более сдержанная, взвешенная риторика, в отличие от Фонда «Наследие». Заметно, что авторы материалов стараются оценивать положение и с более взвешенных позиций. В частности, это относится к анализу ситуации¹⁰ с предполагаемыми связями Трампа с Кремлём и соответствующим расследованием этого дела спецпрокурором Робертом Мюллером. С одной стороны, сторонники Трампа пытаются делегитимизировать данное расследование. Сам Трамп, как известно, неоднократно называл его «охотой на ведьм», намекая на мрачные времена маккартизма.

22 С другой стороны, противники Трампа, принимая каждую новую порцию косвенного подтверждения доказательств сговора, пытались быстро делегитимизировать его президентство и администрацию. Также считается, что Россия предпочитала Трампа Хиллари Клинтон, но до сих пор никто не представил убедительных доказательств о сговоре с российским правительством предвыборной команды Трампа (что в итоге и было подтверждено официальными результатами расследования).

23 Эксперты Института Брукингса подобным образом рассуждают и о проблеме расширенного ядерного сдерживания России и Китая и роли обычных вооружений¹¹, особенно в контексте возвращения понятия конкуренции среди великих держав. Отмечается, что в течение последнего десятилетия Россия и Китай вывели свои конвенциональные и неконвенциональные военные возможности на новый уровень. Несмотря на то что США в настоящее время по-прежнему обладают несоизмеримыми возможностями проецирования глобальной военной мощи, а их оборонный бюджет в разы больше соответствующих бюджетов России и Китая, эксперты признают, что эти две страны достигли в обычных вооружениях как минимум паритета, а по некоторым параметрам даже превосходства над США в отдельных регионах Восточной Европы и в западной части Тихого океана. Россия и Китай также уделяют огромное внимание созданию высокотехнологичных видов вооружения, например, кибернетическому и противоспутниковому оружию, особенно с учётом существующих и

предполагаемых пробелов и уязвимостей в обороне США.

24 Самое главное, эксперты делают неутешительный вывод, что подавляющее военное превосходство, которым Соединённые Штаты обладали после окончания холодной войны, уходит в прошлое, хотя в течение некоторого времени США, вероятно, ещё сохраняют традиционное превосходство на глобальном уровне. Следовательно, Соединённым Штатам придётся коренным образом пересмотреть многие представления, лежащие в основе их оборонной стратегии после окончания холодной войны, особенно убежденность в том, что их подавляющее военное превосходство в обычных вооружениях может позволить им уменьшить роль ядерного оружия в своей оборонной стратегии.

25 В качестве ответных шагов для США Институт Брукинга предлагает «отвергнуть политику “неприменения первыми” ядерного оружия, модернизировать и укреплять ядерные силы, инвестировать в новые технологии, улучшать конвенциональные военные возможности, повышать отказоустойчивость критически важной инфраструктуры, а также поддерживать открытые каналы коммуникации с Россией и Китаем, особенно на уровне военных».

26 В материалах Брукинга также затрагивается и украинская тематика, однако данные материалы написаны в стиле яркой антироссийской пропагандистской риторики. В одной из таких статей, например, утверждается, что Россия якобы нарушила Будапештский меморандум спустя 25 лет после того, как Украина отказалась от статуса ядерной державы. «Будапештский меморандум должен был защитить Украину от гегемонистских амбиций России. Но вместо этого сегодня Украина страдает из-за тлеющего конфликта в своих восточных регионах, почти двух миллионов внутренних переселенцев, балансирования на грани войны с Россией, а также недавнего нарушения Россией норм морского права в Азовском море», – считают их эксперты¹².

27 Максимальную перспективу для противодействия российскому давлению, по оценкам экспертов Брукинга, имеет совместная позиция США – ЕС¹³. Для этого эксперты рекомендуют поручить Государственному департаменту координацию политических действий с ЕС и его ключевыми членами в лице Франции, Германии, Италии, Польши, Швеции и Великобритании с целью поддержания «целевых» государств и оказания им помощи в случае наращивания экономического и политического давления Россией. В частности, Госдепартаменту следовало бы разработать план для реализации соглашений об ассоциации с ЕС. Так, например, программа «Восточное партнёрство» является вполне подходящей площадкой для поддержки стран, входящих в эту программу. Программы, направленные на содействие энергетической безопасности Молдовы и Украины, являются наиболее актуальными, считают эксперты.

28 После возвращения Крыма в состав России разные «мозговые центры» имели разные оценки ситуации. Эксперты Института Брукинга, учитывая культурный и исторический контекст территории, призывали отказаться от прямолинейных выводов и быть осторожными в интерпретации событий. В частности, директор Института Строб Тэлботт писал в своём Твиттере, что «Западу, прежде чем критиковать Россию за концентрацию войск у границы, надо принять во внимание дестабилизацию внутри Украины»¹⁴.

29 Тем не менее, эксперты Брукинга считали, что нельзя признавать «аннексию», ибо «этот шаг создаёт прецедент для всего украинского юго-востока, и по этому пути могут пойти Харьков, Донецк, Луганск». По мнению аналитиков, ссылаться на Косово, как это делает Кремль, также нельзя, поскольку там процесс самоопределения занял 10 лет. Поэтому эксперты предлагали отложить проведение референдума на год-два (в марте 2014-го). По их мнению, даже в этом случае прямого участия войск НАТО и США не должно было бы быть. Тем не менее, так как Россия нарушила все Будапештские соглашения, её надо за это наказать

политическими, экономическими и дипломатическими санкциями. Однако при этом в Брукингсе отмечали, что Путин действует не «с позиции слабости», а «с позиции силы». В связи с этим, с точки зрения экспертов, санкции необходимо применять «аккуратно, исключительно калибровано, точно, только в отношении отдельных персоналий, и ни в коем случае не угрожая оторвать русские нефть и газ от мировых энергетических рынков, а банки от глобальной финансовой системы».

30 Эксперты Брукингса рекомендовали США сдерживать себя в действиях относительно России, учитывая тот факт, что в игре существуют и другие ставки (Иран, Сирия, Афганистан, где поддержка России критична и Москва должна оставаться «в команде»). Антироссийские санкции не должны нарушить стратегический баланс в мире (тут имелся в виду и Китай).

31 Вот ещё ряд свежих примеров в подходах к России по различным проблемам.

32 **Проблема новой холодной войны.** Идёт ли новая холодная война между США и Россией? По мнению эксперта Алины Поляковой, Кремлю нужен новый враг, чтобы отвлечь российский народ от терзающих страну проблем, поэтому последовало вмешательство России в президентские выборы США 2016 года¹⁵.

33 После 1991 г. США, став единственной в мире сверхдержавой, сосредоточились на постсоветских республиках, предлагая своё стратегическое видение их дальнейшего пути развития. Произошёл ряд событий, в которых американский народ запутался: Россия интегрировалась в «Большую восьмёрку», но была против бомбардировок Сербии, случилось вторжение в Грузию, перезагрузка отношений с Д. Медведевым, которая закончилась в 2012 г. после нового прихода к власти В. Путина, захват Крыма и «гибридная война» на востоке Украины. Отношения двух стран резко ухудшились и стали даже хуже, чем были во время холодной войны. Сильный лидер Путин умело играет на противоречиях со слабыми лидерами Запада, на христианских и патриотических чувствах россиян, хотя экономика России вступила в эпоху застоя. Именно поэтому Кремль запустил стратегию политической войны против Запада в виде дезинформационных кампаний поддержки крайне правых политических партий в Европе, кибератак, отмывания денег и других инструментов влияния, которые позволяют Москве подрывать своих предполагаемых противников очень малой ценой.

34 Данный подход выдержан исключительно в духе западных антироссийских стереотипов. Во всём виновата Россия и «плохой» Путин, а США и Запад «как всегда правы и замечательны». Как будто не было бомбардировок Югославии в 1999 г., которые ещё до прихода Путина к власти породили резко отрицательное отношение россиян к Западу, не было оккупации Ирака в 2003 г. с грубейшим нарушением международного права, что в конечном счёте привело к дестабилизации Ближнего Востока и появлению кровавого ИГИЛ, не было насильственного свержения законной власти на Украине в 2014 г. и т.д. и т.п. О какой-либо объективности такого подхода говорить не приходится.

35 **Газовая проблема.** По мнению другого эксперта, «Северный поток-2», ловушка, созданная самой Германией¹⁶. Эксперт, разбираясь в причинах, почему правительство Германии защищает трубопровод «Северный поток-2», говорит о воплощении в себе противоречий внешней политики страны в период нарастания геополитической напряжённости. Это проверка готовности и способности Германии оправдать свои притязания на роль ответственного лидера в Европе. Трубопровод лишает Украину ежегодного дохода от транзитных сборов газа. Против выступают Соединённые Штаты, а также часть Восточной Европы, обеспокоенность выражают Великобритания, Франция, Швеция и Канада.

36 Чтобы прояснить вопрос, почему правительство Германии так защищает «Северный

поток-2», отмечается, что ряд критических замечаний является преувеличенно-предвзятым. Так, утверждение Д. Трампа, что Германия находится «в плену», ибо импортирует 51% своего природного газа из России, неверно. Германия удерживает хрупкий европейский санкционный консенсус и инвестирует в трансформацию Украины. Помимо этого, Соединённые Штаты хотят продавать сжиженный природный газ в Европу. Сегодня Россия и Китай поддерживают автократов и стремятся обеспечить взаимозависимость – в торговле, инфраструктуре и киберпространстве – против Запада.

37 Поэтому, по мнению автора, у Берлина мало возможностей выбраться из собственной ловушки. Аннулирование разрешений по соображениям национальной безопасности означало бы нанесение ущерба в порядке наказания. Ангела Меркель отметила, что Германия может играть в игру принуждения, ограничивая приток газа, но это всё равно оставляет Украину на милость Кремля. Остаётся два варианта: либо Берлин подчинится давлению США, либо прекратит блокировать усилия Европейской Комиссии по применению правил конкуренции ЕС. Оба варианта неприятны, но альтернативы нет, ибо завершённый «Северный поток-2», обходя Украину, устраняет самое мощное сдерживающее средство Киева против дальнейшей «агрессии» со стороны Москвы. Это смертельно подрывает европейское единство, а также доверие к Германии как надёжному соседу. Это слишком высокая цена для «Северного потока-2».

38 Показательно, что в этих хитроумных геополитических рассуждениях отсутствует элементарный экономический интерес Германии: Берлину и рядовым немецким гражданам выгодно покупать более дешёвый трубопроводный российский газ, чем дорогой заокеанский сжиженный.

39 **Проблема Крыма.** Пять лет спустя после «аннексии» Крыма этот вопрос так и не был разрешён¹⁷. Как полагает Стивен Пайфер, бывший посол США на Украине, ныне эксперт Брукинга, проблема между Киевом и Москвой остаётся, равно как и между Западом и Россией. Факт состоялся, но, как считает эксперт, референдум по Крыму был незаконным по украинскому законодательству, а потому несправедливым. Однако ратификация договора Советом Федерации была завершена к 21 марта, хотя России пришлось применить своё вето (конец марта 2014), чтобы заблокировать резолюцию Совета Безопасности ООН, где выражалась поддержка территориальной целостности Украины. Пайфер считает, что российские официальные лица пытались оправдать референдум актом самоопределения, ссылались на западное признание Косово, которое вело переговоры с Сербией о мирном разделении в течение многих лет, прежде чем объявить независимость в одностороннем порядке. Переговоров с Киевом о судьбе Крыма не было, а появление «зелёных человечков» до аннексии прошло молниеносно. Захват Крыма вызвал бурю критики, в результате чего США и Европейский Союз применили визовые и финансовые санкции, запретили судам и самолётам совершать рейсы в Крым без разрешения Украины.

40 Эксперт делает вывод, что вряд ли Москва откажется добровольно от Крыма. Русские заявляют исторические права на полуостров; Екатерина Великая аннексировала полуостров в 1783 г. после войны между Россией и Османской империей. (Тем не менее, Крым был передан из Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в Украинскую Советскую Социалистическую Республику в 1954 г.). Сохранение Крыма особенно важно для В. Путина, который не может предложить российскому народу никаких реальных перспектив, кроме стагнации экономики, играя в национализм и великодержавную Россию.

41 Благодаря быстрому и относительно бескровному захвату полуострова он приобрёл значительную популярность в обществе (большая часть которой теперь рассеялась). В

настоящее время у Киева не хватает политических, экономических и военных рычагов, чтобы вернуть Крым. Для Запада «захват и аннексия» Россией Крыма представляют собой фундаментальный вызов европейскому порядку и нормам, установленным Хельсинкским Заключительным актом 1975 года. Соединённые Штаты и Европа должны продолжать свою политику непризнания незаконной инкорпорации Крыма. Они также должны сохранить санкции в отношении России, связанные с Крымом, хотя бы для того, чтобы показать, что таким захватам земель нет места в Европе XXI века.

42 Стоит напомнить, что Хельсинский акт 1975 г. давным-давно устарел. Его главный принцип неизменности послевоенных границ в Европе давным-давно нарушен. И первой его нарушила Западная Германия, когда в 1989 г. поглотила Восточную без всяких референдумов. Затем распад социалистической системы, включая распад Чехословакии и Югославии, распад СССР давно привели к переделу послевоенных границ. Конечно, Пайфер всё это прекрасно знает, но то были переделы границ, так сказать, в пользу Запада и НАТО, то есть «хорошие переделы». Это были «хорошие нарушения» Хельсинского акта, поэтому можно сделать вид, что их и вовсе не было.

43 А вот, если путём настоящего референдума какая-то часть бывшего СССР возвращается в состав России, то это уже «плохие нарушения», которые не следует признавать, о которых следует кричать, называть их «аннексией», «нарушением Хельсинского акта» и т.д. Налицо традиционные для США и Запада политическое лицемерие, русофобия и двойные стандарты.

44

Совет по международным отношениям – центристский, прагматичный подход применительно к России

Совет по международным отношениям, в отличие от Фонда «Наследие» и Института Брукинга, придерживается более взвешенных и прагматичных подходов. В конце 2018 г. данная организация обратила на себя внимание тем, что в её издании «Форин аферс» вышла программная статья с достаточно неприятными выводами для американского истеблишмента. В данной статье глава Совета по международным отношениям Ричард Хаас, автор стратегий для ЦРУ и Государственного департамента, заявил о том, что мировой порядок, основанный на американской гегемонии, близок к закату, и спасти его уже вряд ли удастся, а присоединение Крыма к России стало моментом «драматической неудачи» этого мирового порядка¹⁸. Можно сделать определенный вывод о том, что данная статья – это своего рода позиция более прозорливой и интеллектуальной части американской элиты. Ричард Хаас настоятельно рекомендует американскому истеблишменту окончательно смириться с тем, что мировой порядок с американским лидерством во главе уже никак не спасти¹⁹. Более того, аналитик даёт рекомендации по формированию конструктивной стратегии для Вашингтона.

45 Суть статьи Р. Хааса заключается в следующем: мировые порядки приходят к своему концу не мгновенно, из-за внезапного и неожиданного коллапса, а в результате длительного разложения и деградации. Но чтобы начать выстраивать новый порядок, необходимо признание, принятие того, что старый мировой порядок уже не вернётся и что усилия по его восстановлению будут напрасными. Как и в любом завершении, в конце чего-либо принятие и осознание должно прийти до того, как можно будет начинать что-то новое²⁰.

46 Автор даже находит параллели между смертью Венской системы международных отношений (так называемого «Европейского концерта»), сложившегося после Наполеоновских

войн в начале XIX века) и упадком нынешнего мирового порядка. Символическая параллель здесь действительно существует – Венская система международных отношений, по сути, прекратила своё существование в ходе Крымской войны 1853–1856 гг., а современный мировой порядок надломился именно после возвращения Крыма в Россию. Стоит особо отметить, что мнение крупного американского эксперта существенно отличается от стандартной американской внешнеполитической риторики. Ричард Хаас делает акцент на том, что расширение НАТО, по мнению России (особенно в свете предыдущих обещаний Запада не делать его), равно как и дальнейшие военные вторжения в Ирак и особенно в Ливию, были нарушением «правил игры», и этим можно объяснить все последующие действия российской стороны.

47 Ещё один важный аспект, на который обращается внимание – во всём мире, в том числе даже среди союзников и сторонников либерализма и «либеральной демократии», растёт число недовольных США, особенно в контексте их возможностей эксплуатировать мировое господство доллара в мировой экономике для введения санкций против политических противников и неугодных/несогласных. Есть также большие опасения по поводу чрезмерной долговой нагрузки Америки. Рост недовольства США, по мнению Р. Хааса, связан с тем, что было допущено колоссальное количество ошибок во внутренней и особенно во внешней политике, а экономические изменения, вызванные глобализацией, создают Америке дополнительные проблемы. Помимо прочего, в ходе своих военных интервенций Соединённые Штаты сильно испортили свой мировой имидж, существенно подорвали влияние своей «мягкой силы», и теперь пожинают плоды этого²¹.

48 Совет по международным отношениям в лице его председателя рекомендует прибегнуть к известной формуле: «если процесс (то есть эрозию существующего мирового порядка) нельзя предотвратить, его нужно возглавить». По мнению Ричарда Хааса, Соединённые Штаты должны работать над тем, чтобы Китай и Россия были интегрированы в новую систему международных отношений. При этом новая конфигурация должна состоять из сочетания компромиссов, уступок и сопротивления Китаю и России. Р. Хаас ясно даёт понять вашингтонскому истеблишменту: будущее XXI века, равно как и будущее США, в немалой степени зависит от успеха этих усилий по интеграции.

49 Но самые неприятные выводы статьи содержатся в финале: Р. Хаас советует американской элите быть более сдержанной во внешней и внутренней политике, а также попытаться восстановить свой некогда позитивный образ «силы добра» на мировой арене. Для этого придётся существенно сократить размер государственного долга США, ассигновать огромные средства в программы модернизации инфраструктуры страны, сделать более доступным образование, выделять средства на социальные и общественные программы, при этом очень маловероятно, что в Вашингтоне прислушаются к этим советам. Автор статьи подчёркивает, что США не смогут по-прежнему оставаться лидером в мире, если испытывают значительные затруднения внутри страны и нехватку ресурсов. Но нынешний глобалистски настроенный вашингтонский истеблишмент вряд ли найдёт в себе силы, чтобы попытаться улучшить пошатнувшийся имидж страны, прекратить вести безрассудную и опасную политику, грозящую новыми конфликтами, и уже тем более искать компромиссы и предлагать уступки России и Китаю²².

50 Статья Р. Хааса по духу и букве близка и созвучна антиглобалистским позициям Трампа. Создаётся впечатление, что Хаас не прочь превратить свой авторитетный «мозговой центр» в главный «генератор идей» по внешней политике для администрации Трампа в случае его переизбрания на второй срок.

51 Вот ещё два интересных примера, связанных с подходом этой интеллектуальной

структуры.

52 **Проблема санкций** или санкционный тест России в Сенате США²³. Попытка заблокировать некоторое смягчение санкций потерпела поражение, предотвратив вероятный всплеск мировых цен на алюминий. 57 сенаторов во главе с лидером демократического меньшинства в Сенате Чарльзом Шумером от штата Нью-Йорк безуспешно попытались удержать администрацию Трампа от некоторого смягчения санкций для крупнейшего российского производителя алюминия «Русала» и его материнских компаний. Голосование подчеркнуло внутреннюю напряжённость в отношении России и трудности, с которыми сталкивается Конгресс в формировании отношений с Москвой.

53 Почему продолжается поддержка санкций? Санкции против России пользовались сильной поддержкой в Конгрессе с момента «аннексии» Крыма, хотя Барак Обама и ввёл их исполнительным указом, то есть без согласования с парламентом. Трамп во время избирательной кампании 2016 г. планировал отменить санкции, связанные с Украиной. В ответ летом 2017 г. подавляющее большинство законодателей в обеих палатах узаконило их.

54 Позднее, в 2018 г, демократы Сената все проголосовали против смягчения санкций для «Русала». Министерство финансов США утверждало, что их облегчение имело смысл, поскольку санкции вынудили О. Дерипаску, основного владельца «Русала», союзника В. Путина, согласиться на сокращение своего пакета акций с 70% до 45%. Вместе с тем всё это объективно свидетельствует о наивности в отношении того, как работает Россия. Администрация Трампа привела сильный аргумент в пользу принятия сделки Дерипаски. «Русал» – важная часть мирового рынка алюминия, а предприятия и в США, и в Европе, покупающие почти половину экспорта компании, хотели бы видеть этот рынок стабильным. Не случайно многие европейские правительства лоббировали Конгресс. Когда Министерство финансов впервые ввело санкции (апрель 2018), мировые цены на алюминий быстро подскочили на 20% (на 35% моментально). Суматоха была даже слишком большой и для администрации Трампа, поэтому Министерство отступило, приостановив действие санкций, и стало искать иной способ, чтобы избежать их повторного введения. Крупные покупатели алюминия во всём мире пытались изолироваться и застраховать себя от новых сбоев. Тем не менее, если бы Конгресс вновь заблокировал сделку Минфина США с Дерипаской, то риск новых скачков цен был бы столь же велик, сколь неизбежен.

55 Уроки политики здесь очевидны. Двухпартийные голоса против подобного обращения администрации с «Русалом» показали реальное недовольство общей политикой президента в отношении России. Но они же отражают и резкое падение почти единодушной враждебности, которая последовала за первыми встречами Трампа с Путиным в 2017 году. Конгрессу придётся, как считает эксперт СМО Стивен Сестанович, одновременно решать данную проблему и с администрацией, и с Москвой, чтобы успешно продвигать новые подходы по другим вопросам от санкций до контроля над вооружениями и вмешательства в выборы.

56 **Проблема ОПЕК.** Как США отреагируют на сотрудничество России и ОПЕК²⁴? Конгресс рассматривал законопроект, который может наказать страны за искусственное повышение цен на нефть. Как это может отразиться на отношениях между Россией и Саудовской Аравией? Этим проблемам посвящена статья эксперта Брукингса Эми Майерс Джаффе, старшего научного сотрудника по энергетике и окружающей среде и директор программы по энергетической безопасности и изменению климата Совета по международным отношениям.

57 По её мнению, Организация стран – экспортёров нефти (ОПЕК) рассматривает возможность более тесных отношений с Россией, поскольку картель стремится ограничить

мировую добычу нефти, чтобы повысить на неё цены. Но Конгресс США планирует принять закон против ОПЕК (так называемый билль NOPEC), и Трамп, давний критик ОПЕК, может склониться к тому, чтобы поддержать этот законопроект. Что происходит на рынке ОПЕК? Мировые цены на нефть упали почти на 40% (конец 2018 г.), вызвав озабоченность большинства производителей нефти. Объявление Саудовской Аравией, ведущего члена ОПЕК, о сокращении добычи нефти в одностороннем порядке с 11 до 9,8 млн баррелей в день подстегнуло цены. Дополнительно было заявлено, что королевство будет вкладывать инвестиции в сжиженный природный газ, потенциально начиная с России. Но расширение саудовско-российского энергетического сотрудничества стало рассматриваться Соединёнными Штатами как проблематичное. Партнёрство продолжается, несмотря на заявления России о том, что она не присоединится к ОПЕК в ближайшее время. Давление США на Саудовскую Аравию растёт.

58 Отношения России и ОПЕК не всегда были гладкими на фоне связей РФ с Ираном, региональным соперником Саудовской Аравии. С 2015 г. Москва согласилась на небольшое сокращение добычи нефти в сотрудничестве с ОПЕК. Наконец, Россия сыграла ключевую роль в принятии решения о совместном сокращении на 1,2 млн баррелей в день. Вашингтон вынужден был отреагировать на это, ибо саудовско-российская координация по ограничению добычи мешала усилиям Трампа использовать отношения США в области безопасности с союзниками по Персидскому заливу, настаивая на увеличении поставок нефти на рынок. Саудовская Аравия объявила о ещё большем сокращении добычи нефти в надежде вернуть цены до 80 долл. за баррель. Этот уровень навредит мировой экономике, по мнению Трампа.

59 Неслучайно Юридический комитет Палаты представителей выдвинул законопроект, в рамках которого Министерства юстиции может подвергнуть иностранных производителей нефти возможным антимонопольным санкциям. Законопроект, названный законом «О картелях по добыче и экспорту нефти» 2019 г. (*NOPEC*), внесёт поправки в антимонопольный закон Шермана 1890 г., который был использован для разрушения монополистической нефтяной империи Джона Д. Рокфеллера. Для любого иностранного государства стало бы незаконным действовать коллективно или совместно с любым другим иностранным государством, любым инструментом или агентом любого иностранного государства или любым другим лицом, будь то картель или любая другая ассоциация или форма сотрудничества.

60 Джаффе предлагает принять меры для ограничения производства или распределения нефти, любого другого нефтепродукта и природного газа, устанавливать или поддерживать цены на нефть, или иным образом принять какие-либо меры по ограничению торговли, когда такие действия и/или комбинации коллективных действий оказывают прямое, существенное и разумно предсказуемое воздействие на рынок, предложение, цену или распределение нефти, природного газа или других нефтепродуктов в Соединённых Штатах. Аналогичное законодательство предлагалось и отвергалось при предыдущих администрациях. Но Трамп, долгое время обвинявший ОПЕК в завышении цен, ведёт себя иначе. Рассматриваемое законодательство даст администрации Трампа «значительные рычаги влияния», если мировые цены на нефть начнут расти.

61 К слову, министр энергетики России, сославшись на этот американский законопроект, отказался от более глубоких отношений с ОПЕК, чтобы не подвергать страны, не являющиеся членами этого картеля, опасности введения санкций со стороны США. Однако в законодательстве предусмотрены меры, нацеленные на то, чтобы подвергнуть российские государственные фирмы потенциальным расследованиям со стороны США за сотрудничество один на один с Саудовской Аравией в области энергетики. Будет данный законопроект принят или нет, покажет время.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Консервативный Фонд «Наследие», ориентированный на обслуживание Республиканской партии, отличается жёсткой, агрессивной, консервативной риторикой и подходами к России. В целом он по-прежнему отстаивает глобальную роль США в мировых делах, считает, что Вашингтон вполне в состоянии с ней справиться. Отсюда, в частности, вытекают рекомендации выйти из Договора СНВ-3 и отключить Россию от мировой банковской электронной системы. Примечательно, что Фонд зачастую отстаивает жёстко антироссийские позиции без ссылок на документы и конкретные факты, без доказательных аргументов, что явно говорит об его идеологизированности. В отличие от либерально настроенных «мозговых центров», которые после оценки двусторонних отношений приходят к выводу, что с Россией необходимо в определённых областях сотрудничать, эксперты Фонда «Наследие» либо отвергают сотрудничество вообще, либо выдвигают заведомо неприемлемые условия.

63 Необходимо подчеркнуть, что Фонд и некоторые другие традиционные республиканские «мозговые центры» имеют минимальное влияние на антиглобалиста Трампа. Среди прочего это сказывается на кадровых назначениях в администрации. В ней нет почти никого из Фонда «Наследие», из Американского института предпринимательства, также из других научно-исследовательских центров, связанных с Республиканской партией. Назначенцы Трампа – в основном люди, которые мало участвовали в политической жизни, например, отставные генералы, бизнесмены; те же, кто занимался аналитической деятельностью, не вошли в состав администрации. Это связано с тем, что многие из них – неоконсерваторы, которые в 2016 г. в штыки восприняли кандидатуру Трампа в качестве кандидата в президенты от Республиканской партии.

64 Эксперты либерального Института Брукинга в значительной мере разделяют традиционные американские антироссийские стереотипы: агрессивная при «плохом» Путине Россия из-за стагнации российской экономики, «аннексия Крыма», покушения на западную демократию и т.д. и т.п. В этом они близки к правым консерваторам.

65 Так же, как и консерваторы, эксперты Института Брукинга полагают, что «ревизионизм» России представляет серьёзную угрозу для новых членов НАТО в Восточной Европе. В этой связи рекомендуется усилить военное присутствие в Польше и балтийских странах, финансово поддерживать Украину, а также более тесно взаимодействовать с ЕС, в частности с Германией, и НАТО. Все полагают, что ввод антироссийских санкций поможет надавить на Москву и поэтому рекомендуют продолжать вводить новые санкции. Тем не менее, принимая во внимание другие сферы интересов между США и Россией (проблемы ядерного нераспространения, Ближний Восток, Северная Корея), эксперты настаивают на «осмотрительном» введении санкций, чтобы одновременно оставлять двери для сотрудничества открытыми.

66 В то же время эксперты Института Брукинга вопрос о том, что «агрессивность» России есть результат ошибочной политики и грубых нарушений международного права со стороны США и Запада, не ставят. В их представлении во всём виноваты «агрессивная» Россия и «плохой» Путин. Главное отличие от Фонда «Наследие» заключается в том, что Институт Брукинга ратует за ведение переговоров и достижение соглашений с РФ в некоторых сферах, где интересы сторон совпадают.

67 Совет по международным отношениям скорее выказывает центристско-прагматичный

подход в отношении России, занимая разумное среднее положение между либеральной и консервативной позицией. Оценки и рекомендации Совета для внешнеполитической элиты США выглядят особенно трезвыми, объективными и актуальными.

68 Вашингтонский истеблишмент пока настроен преимущественно на сохранение глобальной роли США в мире. Тем не менее, похоже, что антиглобалист Трамп и его внешнеполитическая команда постепенно начали трансформировать Республиканскую партию и переводить её в политическую веру «Америка прежде всего». Процесс крайне сложный, противоречивый и болезненный.

69 Сегодня для демократов и традиционных республиканцев в Конгрессе неприемлемы вышеприведённые антиглобалистские рассуждения, оценки и рекомендации Ричарда Хааса. Они не готовы к тому, чтобы преодолеть историческую инерцию, уловить взвешенный подход, сделать решающие усилия-попытки, чтобы восстановить подмоченный американский внешнеполитический имидж, сдерживать себя от привычных для них вмешательств в дела заокеанских стран, искать компромиссы, предлагать уступки России и Китаю, как это рекомендовал Хаас. В целом они не готовы к тому, что однополярный мировой порядок во главе с США уходит в прошлое и более не вернётся.

70 Тем временем Трамп сегодня испытывает явный дефицит квалифицированных экспертов в своём окружении, а в случае реального переизбрания на второй срок значительно повышаются шансы Ричарда Хааса стать «штатным идеологом» по внешнеполитическим вопросам. А Совет по международным отношениям, похоже, стремится заменить собой Фонд «Наследие» в качестве главного источника внешнеполитических идей и для администрации Трампа в случае его переизбрания, и для Республиканской партии, начиная с президентской избирательной кампании 2020 г. Для Совета это было бы и престижно, и прибыльно, и перспективно.

Remarks:

1. Smith J.A. The Idea Brokers Think tanks and the rise of the new policy elite. N. Y.: The Free Press, 1993
2. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. «Мозговые центры» в США: наука как инструмент реальной политики. Проблемы прогнозирования [электронный ресурс], 2010, №5. URL: >>> (accessed 15.01.2019).
3. Heritage Foundation – >>> (дата обращения 21.03.2019)
4. The Brookings Institution – >>> (дата обращения 21.03.2019).
5. Council on Foreign Relations – >>> (дата обращения 21.03.2019).
6. About Heritage // The Heritage Foundation. URL: >>> (accessed 21.03.2019).
7. Зайцев Д.Г. Аналитические центры как субъекты политического процесса. Дисс. канд. пол. наук. ГУ-ВШЭ, Москва, 2009. С. 116.
8. [James Carafano](#) , [Theodore Bromund](#) , [Dean Cheng](#) , [Luke Coffey](#) , [Lisa Curtis](#), [Helle Dale](#) , [Michaela Dodge](#) , [Ana Quintana](#) , [David Inserra](#) , [Bruce Klingner](#) , [Daniel Kochis](#) , [Ryan Olson](#), [James Phillips](#) , [Bryan Riley](#), [Brian Slattery](#) and [William Wilson](#). U.S. Comprehensive Strategy toward Russia. Report. The Heritage Foundation. URL: >>> (accessed 17.03.2019).
9. Luke Coffey. Russia exploits «yellow vest» turmoil in France. The Heritage Foundation. 08/02/2019. URL: >>> (accessed 18.03.2019).
10. James Kirchick. Focus on actual U.S.-Russia Relations, not the hysteria of Russia-gate. The Brookings Institution. 30/03/2018. URL: >>> (accessed 20.03.2019).
11. Frank A. Rose. As Russia and China improve their conventional military capabilities, should the US rethink its assumptions on extended nuclear deterrence? The Brookings Institution. 23/10/2018. URL: >>> (accessed 22.03.2019).
12. Строби Тэлботт (Strobe Talbott), Мэгги Теннис (Maggie Tennis). Brookings Institution (США): спустя 25 лет после

денуклеаризации Украины российская агрессия продолжает расти. ИноСМИ, 23.01.2019.

13. Big Bets and Black Swans: A Presidential Briefing Book. The Brookings Institution. 23/01/2014.. URL:>>> (accessed 15.03.2019).

14. Fred Dews. Brookings Scholars on the Ukraine/Crimea Crisis. The Brookings Institution. 27/03/2014. URL:>>> (accessed 20.03.2019).

15. Alina Polyakova. Are U.S. and Russia in a new cold war?The Brookings Institution. 20/01/2019. URL: >>> (accessed 20.03.2019).

16. Constanze Stelzenmüller. Nord Stream 2 is a trap of Germany's own making. The Brookings Institution. 05/12/2018. URL: >>> (accessed 20.03.2019).

17. Steven Pifer. Five years after illegal Crimea's annexation, the issue is no closer to resolution. The Brookings Institution. 18/03/2019. URL: >>> (accessed 18.03.2019).

18. Richard Haass. How A World Order Ends Foreign Affairs, 11/12/2018. Электронный ресурс. URL:>>> (accessed 17.03.2019).

19. Подробнее см.: Иван Данилов. Глава «фабрики американской власти»: нам уже не победить Россию. >>> (accessed 25.06.2019).

20. Там же.

21. Там же.

22. Там же.

23. Stephen Sestanovich. The Russia Sanctions Test in the U.S. Senate. Council on Foreign Relations. 17/01/2019. URL:>>> (accessed 22.03.2019).

24. Amy Myers Jaffe. How Will the U.S. Respond to Russia-OPEC Cooperation? Council on Foreign Relations. 14/02/2019. URL: >>> (accessed 22.03.2019).

References:

1. Smith J.A. The Idea Brokers. Think tanks and the rise of the new policy elite. N. Y.: The Free Press, 1993

2. Kochetkov G.B., Supyan V.B. «Mozgovye tsenry» v SShA: nauka kak instrument real'noj politiki. Problemy prognozirovaniya [ehlektronnyj resurs], 2010, №5. URL: <https://ecfor.ru/publication/mozgovye-tsenry-v-ssha/> (accessed 15.01.2019).

3. Heritage Foundation – https://repository.upenn.edu/think_tanks/16/ (data obrascheniya 21.03.2019)

4. The Brookings Institution – https://repository.upenn.edu/think_tanks/16/ (data obrascheniya 21.03.2019).

5. Council on Foreign Relations – https://repository.upenn.edu/think_tanks/16/ (data obrascheniya 21.03.2019).

6. About Heritage // The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/about> (accessed 21.03.2019).

7. Zajtsev D.G. Analiticheskie tsenry kak sub'ekty politicheskogo protsessa. Diss. kand. pol. nauk. GU-VShEh, Moskva, 2009. S. 116.

8. James Carafano, Theodore Bromund, Dean Cheng, Luke Coffey, Lisa Curtis, Helle Dale, Michaela Dodge, Ana Quintana, David Inserra, Bruce Klingner, Daniel Kochis, Ryan Olson, James Phillips, Bryan Riley, Brian Slattery and William Wilson. U.S. Comprehensive Strategy toward

Russia. Report. The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/us-comprehensive-strategy-toward-russia> (accessed 17.03.2019).

9. Luke Coffey. Russia exploits «yellow vest» turmoil in France. The Heritage Foundation. 08/02/2019. URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/russia-exploits-yellow-vest-turmoil-france> (accessed 18.03.2019).

10. James Kirchick. Focus on actual U.S.-Russia Relations, not the hysteria of Russia-gate. The Brookings Institution. 30/03/2018. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/03/30/focus-on-actual-u-s-russia-relations-not-the-hysteria-of-russia-gate/> (accessed 20.03.2019).

11. Frank A. Rose. As Russia and China improve their conventional military capabilities, should the US rethink its assumptions on extended nuclear deterrence? The Brookings Institution. 23/10/2018. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/10/23/as-russia-and-china-improve-their-conventional-military-capabilities-should-the-us-rethink-its-assumptions-on-extended-nuclear-deterrence/> (accessed 22.03.2019).

12. Stroub Tehlbott (Strobe Talbott), Mehggi Tennis (Maggie Tennis). Brookings Institution (SShA): spustya 25 let posle denuklearizatsii Ukrainy rossijskaya agressiya prodolzhaet rasti. InoSMI, 23.01.2019.

13. Big Bets and Black Swans: A Presidential Briefing Book. The Brookings Institution. 23/01/2014.. URL: <http://www.brookings.edu/research/interactives/2014/big-bets-2014> (accessed 15.03.2019).

14. Fred Dews. Brookings Scholars on the Ukraine/Crimea Crisis. The Brookings Institution. 27/03/2014. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/brookings-now/posts/2014/03/brookings-scholars-on-ukraine-crimea-crisis-march-27> (accessed 20.03.2019).

15. Alina Polyakova. Are U.S. and Russia in a new cold war? The Brookings Institution. 20/01/2019. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/are-u-s-and-russia-in-a-new-cold-war/> (accessed 20.03.2019).

16. Constanze Stelzenmüller. Nord Stream 2 is a trap of Germany's own making. The Brookings Institution. 05/12/2018. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/12/05/nord-stream-2-is-a-trap-of-germanys-own-making/> (accessed 20.03.2019).

17. Steven Pifer. Five years after illegal Crimea's annexation, the issue is no closer to resolution. The Brookings Institution. 18/03/2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/03/18/five-years-after-crimeas-illegal-annexation-the-issue-is-no-closer-to-resolution/> (accessed 18.03.2019).

18. Richard Haass. How A World Order Ends. Foreign Affairs, 11/12/2018. Ehlektronnyj resurs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-12-11/how-world-order-ends> (accessed 17.03.2019).

19. Podrobnее sm.: Ivan Danilov. Glava «fabriki amerikanskoj vlasti»: nam uzhe ne pobedit' Rossiyu. https://cont.ws/@chetverikova/1161756?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen (accessed 25.06.2019).

20. Tam zhe.

21. Tam zhe.

22. Tam zhe.

23. Stephen Sestanovich. The Russia Sanctions Test in the U.S. Senate. Council on Foreign Relations. 17/01/2019. URL: <https://www.cfr.org/article/russia-sanctions-test-us-senate> (accessed 22.03.2019).

24. Amy Myers Jaffe. How Will the U.S. Respond to Russia-OPEC Cooperation? Council on Foreign Relations. 14/02/2019. URL: <https://www.cfr.org/article/how-will-us-respond-russia-opeccooperation> (accessed 22.03.2019).

Россия в концепциях американских политологов

Козлов К. В.

Институт США и Канады РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Публикация раскрывает суть современных подходов наиболее значимых американских «мозговых центров» в отношении России. В качестве примеров интеллектуальных движителей Соединённых Штатов были рассмотрены Фонд «Наследие», Институт Брукингса, Совет по международным отношениям, которые характеризуют соответственно консервативный, умеренно-либеральный и центристский, прагматичный подходы, традиционно, периодически оказывая идейное и конкурентное влияние на внешнеполитический вектор страны. Обобщающие выводы и резюме, ставшие итогом рассмотренных подходов, приведены в кратком аналитическом заключении.

Ключевые слова: мозговые центры, Фонд «Наследие», Институт Брукингса, Совет по международным отношениям, идеология, пропаганда, антироссийские санкции

Дата публикации: 05.08.2019

Ссылка для цитирования:

Козлов К. В. Россия в концепциях американских политологов // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Выпуск № 2 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005973-7-1/> (дата обращения: 12.07.2020). DOI: 10.18254/S207054760005973-7